

Глава 7

Сун Юйцяо сидел за столом и просматривал записи совещания, которые ему передала секретарь.

У него был острый слух Альфы. Он услышал шаги Сун Цзянаня и, не поднимая глаз, сказал: «Обед на кофейном столике. Ешь, а потом я отвезу тебя домой».

Сун Цзянань замер, его широко раскрытые глаза наполнились паникой. Он сделал два неуверенных шага в сторону Сун Юйцяо, затем остановился, и с его губ сорвался тихий протест: «Я не хочу возвращаться».

Сун Юйцяо внезапно поднял голову, его взгляд стал мрачным и напряжённым — совсем как тот хищный взгляд, которым он одарил его в постели.

Сун Цзянань подавил желание сбежать и нервно отвёл взгляд.

Посмотрев на него несколько секунд, Сун Юйцяо сказал: «Я попрошу Линь Шу забронировать для тебя билет».

Сун Цзянань удивлённо замолчал и, не говоря ни слова, поджал губы.

Он тоже не хотел уезжать за границу с Сун Юйцяо.

В момент отчаяния он поступился своими принципами и заявил, что ему не нужны деньги Сун Юйцяо, но слова, сказанные однажды, подобны пролитой воде — их нельзя вернуть.

Поскольку он не мог попросить денег у Сун Юйцяо, ему пришлось зарабатывать их самому.

Он хотел не только быть с Сун Юйцяо, когда тот этого хотел, но и успеть заработать достаточно, чтобы выжить, пока Сун Юйцяо его не бросил.

Но если Сун Юйцяо хочет, чтобы он ушёл, он должен уйти, как бы ему этого ни хотелось.

В конце концов, он больше не был братом Сун Юйцяо, он был его возлюбленным.

Сун Юйцяо слегка нахмурился, и его лицо стало холодным. «Если ты не хочешь ехать за границу, то не ездь».

После паузы он добавил: «Не в старый особняк. Ты пойдёшь в сад Сихэ».

После того как Сун Юйцяо возглавил семейный бизнес Сун, он переехал в сад Сихэ.

Сун Цзянань быстро и энергично закивал, словно боялся, что Сун Юйцяо передумает, если он задержится хотя бы на секунду: «Тогда я пойду в сад Сихэ».

Взгляд Сун Юйцяо стал ледяным, когда он взглянул на него. Он едва заметно кивнул и опустил голову, чтобы продолжить работу.

Сун Цзянань был так голоден, что уже ничего не чувствовал. Увидев, что Сун Юйцяо закончил говорить, он тихо подошёл к кофейному столику и открыл контейнер с разогретой едой.

Остывшая и разогретая еда уже не так вкусна, как свежая, — то, что в обычных обстоятельствах никогда бы не подали в их доме.

Услышав шум, Сун Юйцяо вспомнил и напомнил ему: «Съешь немного, чтобы набраться сил. Я попросил прислугу приготовить еду. Ты сможешь нормально поесть, когда мы вернёмся».

Но Сун Цзянань уже не был тем избалованным молодым господином, каким был когда-то. Пока еда не была испорчена, она казалась ему вкусной.

Кроме того, еда, которую ему подали, была изысканной и вкусной, намного лучше той, к которой он привык.

Поглощая большой кусок мяса, он жевал и бормотал с набитым ртом: «Не утруждайся. Это довольно вкусно».

Не обращая внимания на присутствие Сун Юйцяо, он уткнулся в контейнер и жадно набросился на еду. Его манеры за столом нельзя было назвать дикими, но они были далеки от изысканных и не имели ничего общего с элегантностью, ожидаемой от молодого господина из богатой семьи.

Сун Юйцяо мельком взглянул на него и слегка удивился. Подумав, что он, должно быть, очень голоден, он не стал придавать этому значения.

Увидев, что Сун Цзянань действительно не против, он написал дворецкому сообщение, в котором попросил не готовить еду, а просто накрыть на стол к ужину.

Сун Цзянань быстро съел всё, не оставив ни крошки — ни единого зёрнышка риса. Его живот слегка раздулся от сытости, и это чудесное чувство переполненности желудка затмевало любой лёгкий дискомфорт.

Он только что закончил упаковывать контейнер и собирался вынести его, чтобы выбросить,

когда к нему подошёл Сун Юйцяо.

Его окружал аромат сандалового дерева и чего-то ледяного, а его высокая фигура возвышалась над Сун Цзянанем, подавляя его своим присутствием.

Сун Цзянань инстинктивно отступил на шаг.

Сун Юйцяо едва заметно нахмурился. Он взглянул на контейнер в его руке и сказал: «Кто-нибудь заберёт его позже. Пойдём. Я отвезу тебя обратно».

Сун Цзянань послушно кивнул, поставил контейнер и последовал за ним.

Сделав два шага, Сун Юйцяо остановился, словно что-то вспомнив. Он обернулся и несколько секунд смотрел на него.

Подумав, что он снова сделал что-то не так, Сун Цзянань смущённо опустил голову, приоткрыл губы и инстинктивно приготовился извиниться: «Я...»

Но Сун Юйцяо схватил его за запястье, подтащил к столу, открыл ящик, достал влажную салфетку и решительно протёр ему лицо.

Выбросив влажную салфетку, он открыл нижний ящик, достал флакон с освежителем воздуха и распылил его на Сун Цзянаня.

Сун Цзянань не осознавал, что всё его тело пропиталось ароматом Сун Юйцяо.

Без средства, маскирующего запах, любой, кто вышел бы из кабинета, понял бы, что между ними произошло.

Закончив, Сун Юйцяо окинул взглядом Сун Цзянаня с головы до ног, протянул руку, чтобы пригладить его растрёпанные волосы, и наконец отпустил его.

Сун Цзянань не осмелился сопротивляться и позволил собой манипулировать.

Запах сандалового дерева смешивался с чем-то ледяным, напоминающим аромат кедра, но он чувствовал только сильный древесный запах. Он смущённо нахмурился.

Когда они выходили из кабинета, двери соседних кабинетов были открыты, и они видели, как сотрудники спокойно занимаются своими делами.

Как только эти двое прошли мимо, сотрудники тут же прекратили работу и начали

перешёптываться. Когда они проходили мимо двери, можно было расслышать обрывки фраз вроде «такой сильный», «три часа» и «сплетни о богатой семье».

Линь Шу услышал перешёптывания и внезапно появился в дверях с суровым выражением лица. В секретариате мгновенно воцарилась тишина.

Он властной походкой прошёл по отделу, заложив руки за спину.

Вернувшись в свой кабинет, Линь Шу потёр лоб. Его охватило чувство страха. Он боялся, что его рабочая нагрузка снова увеличится.

*

Сун Цзянань и Сун Юйцяо редко общались. Сун Юйцяо редко возвращался в старый дом, и даже когда их пути пересекались, они обычно лишь коротко кивали друг другу.

Сун Цзянань привык вести себя тихо в присутствии Сун Юйцяо.

Теперь, когда их отношения изменились, Сун Цзянань ещё меньше понимал, что говорить, когда они оставались наедине. Он прижался к двери машины, слегка приподняв одну ягодицу, чтобы не касаться сиденья, и отодвинулся от Сун Юйцяо как можно дальше.

Несмотря на то, что Сун Юйцяо, казалось, бросил на него недовольный взгляд, он не хотел находиться рядом с ним.

Всякий раз, когда он приближался к Сун Юйцяо, боль в его спине усиливалась.

В машине было тихо.

Даже по дороге домой Сун Юйцяо продолжал работать.

Выйдя из лифта, Сун Цзянань попытался возразить, сказав, что знает адрес и может пойти в сад Сихэ один.

Но Сун Юйцяо лишь холодно взглянул на него и проигнорировал.

Он не осмелился спорить дальше.

Когда они подъехали к саду Сихэ, машина остановилась.

Сун Юйцяо наконец поднял голову.

Рука Сун Цзянаня замерла на ручке дверцы машины, и он застыл на месте.

Сун Юйцяо вёл себя странно: он не говорил ни слова и просто смотрел на него.

Сун Цзянань почувствовал себя неловко под его взглядом и ещё ниже опустил голову. Его охватило подозрение.

Может ли быть так, что Сун Юйцяо внезапно решил, что он ему не нравится, пожалел о случившемся и не хочет брать на себя ответственность за произошедшее?

Он приложил столько усилий, чтобы наконец достичь своей цели. Если Сун Юйцяо так легко передумал, что ему оставалось делать?

Размышляя об этом, Сун Цзянань едва сдерживал слёзы.

Сун Юйцяо, почти из милосердия, наконец отвернулся и холодно сказал: «Выходи из машины».

Сун Цзянань быстро выбрался из машины и захлопнул дверь. Он уже собирался броситься к вилле, как вдруг услышал звук опускающегося стекла.

Появилось лицо Сун Юйцяо, в его глазах читался холодный блеск, когда он с некоторой нежностью спросил: «Какой подарок ты бы хотел получить? Я принесу его тебе».

Сун Цзянань на мгновение опешил, а затем покачал головой. Он ничего не хотел.

Достаточно того, что Сун Юйцяо помог ему решить проблему с биологическими родителями.

Мягкость исчезла из глаз Сун Юйцяо, и он, не говоря ни слова, бросил на него холодный взгляд, прежде чем поднять стекло.

Чёрная машина быстро уехала.

Сун Цзянань почувствовал, что Сун Юйцяо расстроен. Он поджал губы, на мгновение замер и попытался понять причину его недовольства, но не смог.

Вилла Сун Юйцяо была обычной, намного меньше главного здания старой резиденции семьи Сун, и в ней работали всего два человека прислуги.

Одним из них был старик Ван, садовник, бета средних лет.

Вторая была молодая бета, домработница по фамилии Сюэ.

Домработница Сюэ была заранее предупреждена своим работодателем. Она встретила Сун Цзянаня у дверей и провела его внутрь, подробно рассказав о вилле.

Прежде чем войти на виллу, Сун Цзянань обратил внимание на небольшой сад. С потолка свисали вьющиеся растения «Голубой дождь», которые раскачивались на ветру и были самым ярким элементом сада.

Заметив его интерес, домработница Сюэ упомянула, представляя сад: «Говорят, сэр купил эту виллу из-за этого сада. Он специально нанял старика Вана, чтобы тот тщательно ухаживал за ним».

Сун Цзянань безучастно кивнул, недоумевая, зачем она ему это рассказывает. Он не собирался задерживаться здесь надолго.

Ознакомив его с планировкой дома, домработница Сюэ наконец оставила его одного. «Молодой господин, я пойду приготовлю для вас ужин».

Сун Цзянань несколько раз кивнул и мысленно вздохнул с облегчением. Наконец-то он может побыть один.

Он и так был измотан, а после того, как он целый день ходил за домработницей Сюэ, он почувствовал себя ещё более уставшим. Всё, чего он сейчас хотел, — это привести себя в порядок.

Он прошёл в гостевую ванную, нашёл в шкафчике закрытый халат и медленно принял ванну.

После этого Сун Цзянань не остался совсем равнодушным — он взял салфетку и быстро привёл себя в порядок.

Но остатки от Сун Юйцяо всё ещё были внутри него.

По дороге от здания корпорации «Сун Групп» до виллы брюки Сун Цзянаня слегка намокли.

Чтобы как следует помыться, Сун Цзянаню пришлось очень постараться.

Его руки были не такими большими, как у Сун Юйцяо, а пальцы — немного короче, поэтому ему было сложно дотянуться так же глубоко, как Сун Юйцяо.

Прислонившись рукой к стене, он нахмурился и прикусил губу, чтобы не издавать странных звуков.

Солнечный свет проникал сквозь матовое стекло, ярко освещая ванную комнату и чётко отражая всё, что в ней находилось.

Едва заметные отпечатки ладоней на его тонкой талии не исчезли, а нефритовое тело, покрытое синевато-фиолетовыми синяками, изящно изгибалось.

Ноги Сун Цзяня задрожали, он почувствовал слабость и сполз на пол, тяжело дыша. Его тёмные глаза были полны беспомощного недоумения.

Ощущение от того, что я делаю это сам, было совершенно странным.

Это было так странно, что ему показалось, будто это тело ему не принадлежит, или, может быть, он подумал, что его тело каким-то образом сломалось.

Немного посидев на полу, чтобы прийти в себя, он оттолкнулся от стены и снова ополоснулся.

Он всё ещё чувствовал, что не избавился от зависимости полностью, хотя и старался изо всех сил.

Он не мог не злиться на Сун Юйцяо в глубине души.

Так много и так глубоко.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14720/1315155>